

стью конвенционально установленных формально-содержательных характеристик и выступает полифункциональным языковым и композиционным средством представления итогов культурного опыта социума, информации о характеристиках слова, используемой в процессе общения, а в совокупности со словарной дефиницией является отражением принципа двойного членения семиотической системы языка. Зона примеров играет огромную роль в представлении семантики лексической единицы, с ее помощью слово оказывается погруженным в реальный узус и тем самым раскрываются возможные смысловые и понятийные связи слова, демонстрируются типовые условия его использования в речи, предоставляется дополнительная информация, не представленная в дефиниции. Изучение словарных примеров, выполненное в исторической перспективе, со всей очевидностью свидетельствует о том, что в каждом словаре отражается своя “идеологическая стратегия” в области использования примеров, в частности, в определении приоритетов при их отборе, а в функциональной многоаспектности примеров следует особенно подчеркнуть нагрузку, которую пример актуализирует как носитель определенной культурной информации, выявляющей социально и исторически важные для представителя языкового коллектива аспекты, и, с другой стороны, как типизированный контекст, актуализирующий интертекстуальные связи.

Библиографический список

1. Levi-Strauss, Cl. *Le regard eloigne* / Cl. Levi-Strauss – Paris: Plon, 1983. – 398 p.

Е.М. Бондаренко

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА ОБОЗНАЧЕНИЙ ЕДЫ, НАПИТКОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО

Теологическая Семинария Ев.-Ают. Церкви (Санкт-Петербург)

Системное описание региональной лексики канадского английского позволяет определить характер парадигматических отношений между элементами низовой страты данной формы существования английского языка, а также связи с единицами общеканадского вокабуляра, относящимися к стандартному лексико-семантическому фонду. Осуществляя анализ региональной лексики в данном направлении, необходимо иметь в виду, что канадский литературный стандарт не является наднациональным языковым образованием. А.И. Домашнев отмечает, что “в результате языковой

"диверсификации" в странах английской речи уже давно отказались от "фикции" так называемого единого стандарта английского языка" [2: 75]. Это означает, что канадский национальный стандарт привлекает обширные территориальные лексические ресурсы для удовлетворения широких номинативных потребностей. Данный процесс представляет собой своеобразную "форму адаптации единого литературного языка к условиям, потребностям и традициям" [1: 39] канадцев. Регионализмы английского языка Канады, становясь частью территориального стандартного узуса, могут распространяться в достаточно обширной ареальной зоне, что впоследствии способствуют их проникновению в общеканадскую лексику.

Единицы региолекта связаны с общеканадским вокабуляром, синонимическими и эпидигматическими отношениями, так как региональное слово может иметь общеканадские ЛСВ и/или общеканадские синонимы и включаться в синонимические отношения с регионально немаркированными лексическими единицами. Каждая конкретная региональная единица образует микрополе в рамках общеканадской лексико-семантической системы, которая отвечает всем критериям лексико-семантической парадигмы, определенным А.М. Кузнецовым: 1) она имеет ветвящуюся иерархическую структуру; 2) между связанными ЛСВ отмечаются отношения доминирования и дифференциации; 3) иерархическое членение единиц отмечается движением от моносемии к омонимии в семантической структуре слова; 4) отношение между единицами такого микрополя могут отличаться семантической и диатопической симметричностью/несимметричностью; 5) определенным порядком следования элементов [4: 118]. Такая минимальная парадигма включается в более широкое объединение лексических единиц – лексико-семантическую группу (ЛСГ), являющуюся "незакрытым и способным к развитию множеством слов и их лексико-семантически вариантов (ЛСВ), упорядоченных отношением семантической производности и служащих целям дифференцированной номинации" [5: 61].

Выделенные нами тематические области в англо-канадском вполне удовлетворяют критериям ЛСГ, поскольку они обладают интегральными и дифференциальными семантическими признаками. Интегральный семантический признак, как считает М.А. Кронгауз, представляет собой общность смысла в толковании значения слов, составляющих данное лексико-семантическое объединение. Под дифференциальными признаками понимаются смыслы, присущие отдельным словам в ЛСГ, с помощью которых различаются значения слов, составляющих данное семантическое поле [3: 159]. Существительные канадского английского семантически богаты и разнообразны. Они характеризуются заметным потенциалом развития семантических связей в рамках ЛСГ. Следующим этапом после объединения лексических единиц в ЛСГ является семантический и функционально стилистический анализ выделенных слов с целью выявления динамики их

развития внутри регионов, в пределах обширных территориальных ареалов, в межареальных отношениях, на общенациональном уровне.

Диалектная и региолектная литературная лексика канадского английского обладает разным потенциалом семантического развития. Большая часть диалектных слов, встречающихся преимущественно в восточном ареале английского языка Канады, отличается весьма конкретным значением и крайне односторонней материальной референцией, что ограничивает концептуальный потенциал образования производных значений. Здесь мы наблюдаем однозначные диалектизмы, лишенные как общеканадских, так и стандартных региолектных синонимов: *snits* 'ломтики сушеных яблок' (Новая Шотландия), *scouse* 'говяжий суп' (Приморск. Провинции), *dogu plugs* 'толстые лепешки из патоки' (Новая Шотландия). Тем не менее, однозначные обозначения местных блюд могут быть связаны отношениями внутри региональной синонимии: *grunt* (Приморск. Провинции) – *fungu* (Новая Шотландия) 'пудинг с черникой или ежевикой'; интеррегиональной синонимии: *frying bread pan* (Приморск. Провинции) – *galette* (Квебек) – *sheet of cake* (Новая Шотландия) 'хлебная лепешка, испеченная на кленовом сиропе'; интерареальной синонимии: *bannock* (Север) – *tedda-cakes* (Восток) 'разновидность пресной лепешки'; ареально-национальной синонимии: *grease bannock* (Север) – *trail biscuit* (общеканадск.) 'лепешка из муки на жире'.

Литературные региолектные обозначения еды, напитков, как правило, многозначны и обладают разнообразной внешней и внутренней семантической парадигматикой. Так, к примеру, стандартный регионализм запада Канады *chuck* 'еда' находится в отношении интерареальной синонимии с лексической единицей *hyiu muckatuck* 'плотная еда' (Зап. Побережье). Кроме того, *chuck* – полисемантическая единица с диатопически различными значениями: *chuck* 1. еда (Запад), 2. вода (Зап. побережье), 3. говяжья вырезка (общеканадск.). Поскольку *chuck* имеет кроме региональных ЛСВ также общеканадский, его можно считать элементом общеканадской лексико-семантической системы. Его синоним *hyiu muckatuck* (Зап. побережье), не имеющий общеканадского значения, входит в общенациональную лексико-семантическую парадигму лишь через связь с полисемантическим синонимом *chuck*. Последний в разныз ЛСВ включается в различные синонимические ряды: *chuck* 'еда' – *hyiu muckatuck* 'плотная еда'; *chuck* 'вода' – *chunk* 'вода'; *chuck* 'говяжья вырезка' – *beef filet* 'говяжья вырезка'.

Доминанта в синонимических рядах обозначений еды, напитков определяется, как правило, не столько на основе семантического сопоставления синонимов, сколько на основе дифференциации их временных и диатопических характеристик. Так, однозначные диатопические синонимы *coqk* (Север) и *muktuk* (Аркт. зона) примыкают к общенациональной лексико-семантической парадигме через общеканадский синоним *blackskin*, кото-

рый может быть охарактеризован как доминанта рассматриваемого синонимического ряда.

В синонимической паре *sourdough – sourdough bread* (Северозапад) 'выпечка из кислого теста' второй член синонимической оппозиции является более ранней единицей (1900 г.), в то время как первый – результат эллиптического развития второго (1935 г.). Вследствие этого *sourdough bread* – доминанта внутри регионального синонимического ряда. Кроме того, *sourdough* отличается разговорным характером по отношению к нейтральному *sourdough bread*. Подобным образом на основе стилистической дифференциации определяется доминанта *hootchinoo* (Юкон) в синонимической паре *hootchinoo* (Юкон) – *hootch* (Юкон, сленг) 'вид самогона'.

В рассматриваемой ЛСГ случаев параллельного семантического развития синонимов не наблюдается. Так, в рассмотренной паре *hootchinoo – hootch* развивают совершенно различные семантические структуры: *hootchinoo* 1. самогон, 2. любитель самогона, 3. пьяница и *hootch* 1. самогон, 2. алкоголь низкого качества.

При наличии этимологически различных единиц в синонимическом ряду доминантой чаще является исконная единица: *blackskin* – доминанта по отношению к синониму *muktuk* эскимосского происхождения, *bush bread* 'пресная лепешка' доминанта по отношению к синониму *galette* французского происхождения. Однако случается, что функцию доминанты выполняет заимствованное слово. Так, восточно-канадские регионализмы *whisky blanc*, *white whisky* (Квебек) 'питьевой этиловой спирт' включаются в общенациональную лексико-семантическую парадигму через общеканадский синоним французского происхождения *alcool*. *Alcool* – доминанта, поскольку данная единица используется в дефиниции значений синонимических квебекских регионализмов. Ее центральное положение в синонимическом ряду объясняется и тем, что это слово является морфологическим вариантом обозначения общего понятия "алкоголь".

Франкоканадская интерференция в пределах рассматриваемой ЛСГ невелика. Несанкционированные галлицизмы отмечаются исключительно в узусе Квебека и ограничиваются единичными англо-французскими гибридными словосочетаниями: *sandwich jambon* 'бутерброд с ветчиной', *hotdog a la vapeur* 'хотдог на пару'. Эскимосские и индейские заимствования отмечаются на севере и северо-западе страны: *hyiu muckamuck*, *hootchinoo* (Северозапад), *muktuk* (Север). Здесь наблюдаются также отдельные англо-индейские слова-гибриды, как например, *soapolallie* 'мыльная ягода', пришедшая в канадский английский из жаргона Шинук.

Широко известной практикой среди англоканадских обозначений еды и напитков является интерпретация исконным англоканадским синонимом французского либо индейско-эскимосского лексического заимствования:

soapolallie – soapberry 'мыльная ягода', loup-garou – whisky wine 'коктейль из спирта и красного вина'.

Таким образом, тематические ряды рассматриваемой ЛСГ семантически единообразны во всех ареалах и различаются в основном количеством единиц в соответствующих полевых образованиях разных ареалов. Однозначные изолированные единицы более характерны для диалектизмов восточного ареала. Стандартные региолектные единицы восточного ареала бисемичны либо однозначны, но парадигматически активны, так как они вступают в синонимические отношения с диатопическими или диатопическо-стилевыми синонимами. В западном ареале обозначения еды и напитков характеризуются большим семантическим и функционально-стилистическим разнообразием, однако, однозначные и бисемичные единицы преобладают над многозначными. Изолированные единицы для западного ареала нетипичны. Кроме преобладающих стилистически нейтральных единиц, здесь встречаются также диалектные, разговорные и сленговые лексические единицы. Единицы северного ареала немногочисленны, однако, они характеризуются заметной парадигматической активностью. Наибольшее разнообразие типов семантических отношений между региолектными единицами, обозначающими еду, напитки, присущи восточному ареалу Канады.

В целом следует отметить самобытность и своеобразие англоканадских обозначений еды, напитков, вследствие чего при синонимических отношениях преобладают монодоминантные ряды с региолектной единицей в качестве центрального члена. Все данные регионализмы безэквивалентны и не имеют общеанглийских синонимов.

Библиографический список

1. Домашнев, А.И. О некоторых чертах национального варианта литературного языка / А.И. Домашнев // Вопросы языкознания. – 1969. – №2. – С. 38-45.
2. Домашнев, А.И. Основные черты полинациональных языков / А.И. Домашнев // Языки мира. Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 74-95.
3. Кронгауз, М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – М.: изд-во Российск. гос. гуманитар. ун-та, 2001. – 399 с.
4. Кузнецов, А.М. Варианты лексико-парадигматических структур / А.М. Кузнецов // Языки мира. Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 108-118.
5. Сентенберг, И.В. Лексическая семантика английского глагола / И.В. Сентенберг. – М.: Высшая школа, 1994. – 314 с.

Лексикографические источники

1. A Concise Dictionary of Canadianisms / ed. by W.S. Avis et al. – Toronto: Gage, 1973. – 294 p.

2. Poteet, L.J. The South Shore Phrasebook / L.J. Poteet. – Hantsport: Lancelot Press, 1983. – 108 p.

3. Sandilands, J. Western Canadian Dictionary and Phrasebook / J. Sandilands. Second edition. – Alberta: The University of Alberta Press, 1977. – 52 p.

Н.А. Корнеева

СЛОВАРЬ ЦИТАТ – ИСТОЧНИК КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Международный институт рынка

Специфика словаря цитат наиболее ярко проявляется в сопоставлении его с иными типами словарей, близких ему по тем или иным параметрам. Словарь цитат сопоставим, прежде всего, с кругом изданий, фиксирующих “чужое слово”: словарями крылатых слов и выражений, словарями аллюзий, метафор, афоризмов и т.д. Многие лингвисты приравнивают словари цитат к словарям крылатых выражений с той лишь разницей, что в словарях крылатых выражений помимо собственно цитат содержатся еще и устойчивые образные выражения, возникшие на почве литературных контекстов, конденсирующие в себе основной смысл этого контекста, имена мифологических, исторических и литературных персонажей, названия исторических событий, ставшие нарицательными и т.д.

Еще одним типом словарей, сопоставимым со словарями цитат, являются лингвострановедческие словари. Эти словари обнаруживают много общего. Ориентируясь на хранящиеся в сознании представления, они отражают и определяют культурные ориентации и ценности лингвокультурного общества. Как и в лингвострановедческий словарь, в словарь цитат входит широкий круг персоналий, получивших известность в рамках своего языкового сообщества, а иногда и за его пределами.

Среди авторов цитат: политические деятели, ученые, историки, писатели и драматурги, музыканты, художники, актеры, режиссеры, врачи и т.д. Имя собственное, если оно известно адресату, помимо назывной функции, выполняет информативную, так как сообщает пользователю сведения о некоторых признаках своего носителя и может вызывать в памяти исторические и культурные ассоциации. Известность автора цитаты неотделима от какого-то минимального набора сведений о нем, которые, так или иначе, связаны с этим лицом и присутствуют в языковом сознании сообщества. Отсутствие подобных сведений может вызвать трудности в понимании содержания, значения цитаты, поэтому в словаре нередко приводится краткая биографическая справка об авторе цитаты. Информация об авторе может отчасти дублировать энциклопедическую справку (дата жизни,